

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ В 1926–1929 гг.

Изучается исторический опыт культурно-просветительной деятельности городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1926–1929 гг. Она включала в себя мероприятия в области кооперативного образования, агитационно-пропагандистской работы и печати. Тем самым городская и рабочая потребительская кооперация Сибири в период нэпа выполняла важные социокультурные функции, что являлось частью культурной революции в стране.

Ключевые слова: Сибирь; кооперация; культура; просвещение.

Потребительская кооперация как массовая общественно-экономическая организация призвана защищать интересы потребителей в распределении благ и услуг. Вместе с тем она не является чисто хозяйственной организацией, так как выполняет и другие значительные для общества функции: потребительская кооперация вносит заметный вклад не только в интеграцию экономическую, но также социальную и культурную. На протяжении всей своей истории потребительская кооперация способствовала повышению образовательного уровня пайщиков, распространению кооперативных идей; осуществляла комплекс мер по подготовке и переподготовке кооперативных работников; занималась развитием культурного досуга населения.

С самого начала своего существования кооперативное движение в России не ограничивалось ведением коммерческих операций, выделяя на культурно-просветительную работу определенный процент прибыли. Сибирские кооператоры придавали культурно-просветительной деятельности особое значение ввиду отсталости населения и отсутствия в Сибири земств. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири до 1917 г. практиковала такие формы культурно-просветительной работы, как устройство кооперативных кружков, библиотек и читален, народных домов; содействовала изданию и распространению кооперативной литературы, внешкольного образования, курсовой деятельности, проведению праздников, развитию художественной самодеятельности, а в целом – всем экономическим и культурным мероприятиям, обслуживающим нужды народа [1. С. 210–217].

В период «военного коммунизма» потребительская кооперация в соответствии с утопическими представлениями большевиков о «единой потребительской коммуне» была огосударствлена и превратилась в аппарат распределения предметов первой необходимости. Культурно-просветительная работа была сведена почти к нулю по причинам как экономического, так и политического характера.

Возрождение дореволюционных традиций культурно-просветительной деятельности произошло в годы нэпа. Этому способствовал переход потребительской кооперации на добровольное членство в 1924 г., а также укрепление её финансово-хозяйственного положения в середине 1920-х гг., что обусловило увеличение отчислений на культурно-просветительные нужды [2. С. 70–78].

Дальнейшее развитие потребительской кооперации во второй половине 1920-х гг. поставило на очередь вопрос о непосредственном ведении кооперативно-просветительной работы, о постановке массовой агита-

ции и пропаганды таким образом, чтобы они способствовали широкому ознакомлению трудящихся с задачами кооперативного строительства и участию в повседневной жизни кооперации. Постановление ЦК РКП(б) от 27 августа 1925 г. «О культурно-просветительной работе кооперации» определило основное её содержание: «а) переподготовка старых и подготовка новых кадров кооперативных работников; б) развитие кооперативной книготорговли; в) улучшение и развитие кооперативной печати; г) массовая кооперативная агитация и пропаганда» [3. С. 142]. Хотя реализация постановления способствовала некоторому оживлению кооперативно-просветительной работы, 2-е Всесоюзное совещание по кооперативному культурному просвещению, состоявшееся 11–12 января 1926 г., оценило её состояние в стране как неудовлетворительное. Из 24 обследованных Центральными рабочими кооперативов (ЦРК) и городских потребительских обществ (горПО) по всей стране только в 7 эта работа была развёрнута, в 10 – находилась на начальной стадии, в 7 – отсутствовала [4. Л. 18]. Аналогичное положение сложилось и в Сибири: собрание уполномоченных Сибкрайсоюза в январе 1926 г. отметило слабую постановку культурно-просветительной работы, а максимальное её развитие выделило в качестве одной из главных задач сибирской потребительской кооперации [5. С. 136].

Основные направления культурно-просветительной деятельности городской и рабочей потребительской кооперации страны были определены циркуляром Центральной секции рабочей кооперации при Центросоюзе (Церабсекции) от 22 декабря 1926 г. «О культурно-просветительной работе», к которому прилагалась типовая схема «Основные мероприятия ЦРК и горПО в области культурно-просветительной работы» [6. Л. 6–15]. Она должна была проводиться по линиям учебно-курсовой, агитационно-пропагандистской и в области печати. Учебно-курсовая работа преследовала цель подготовить новые кадры и переподготовить уже работающие в кооперации, но нуждающиеся в повышении и углублении своих знаний работников. Часть учебно-курсовых мероприятий была рассчитана на обучение кооперативного актива с дальнейшим выдвижением наиболее подготовленных его представителей в аппарат ЦРК и горПО. Агитационно-пропагандистская работа имела своей целью популяризацию идей кооперации среди широких масс трудящихся, ознакомление их с задачами кооперативного строительства, информирование населения о состоянии и работе данной кооперативной организации. Кооперативная печать должна была превратиться в массовую и популярную, рассчитанную на рядового читателя. Финансирование всех

этих мероприятий должно было осуществляться из средств кооперации, составляемых из сметных ассигнований и отчислений от прибыли потребительских обществ.

Но переход к индустриализации оказал самое непосредственное влияние на функционирование потребительской кооперации: уже в 1926 г. произошло значительное уменьшение государственного кредитования. Кампания по снижению цен и режиму экономии в кооперативной и государственной торговле, проводившаяся в 1926–1927 гг., привела к уменьшению прибыли ЦРК и горПО, что сказалось на сокращении норм отчислений на культурно-просветительные мероприятия. Недостаточность выделения средств на эти цели признавалась VII (2) Сессией совета Сибкрайсоюза, состоявшейся 26–29 мая 1926 г. Здесь прямо говорилось о том, что достижения в области режима экономии были достигнуты за счет культурно-просветительной работы [7. С. 18]. В финансировании данного вида деятельности сохранялась напряжённость и в конце 1920-х гг.

Так, в отчёте Сибкрайсоюза IV собранию уполномоченных (1929 г.) отмечалось, что в 1927–1928 г. на культурно-просветительные мероприятия по линии рабочей кооперации было отпущено 80 тыс. руб., а в 1928–1929 г. – 140 тыс. руб. Однако «...отпуск средств рос совершенно непропорционально к культурному росту пайщиков и даже количеству пайщиков, обслуживаемых рабочей кооперацией» [8. С. 95]. Более того, по настоянию директивных органов кооперация была вынуждена постоянно сокращать нормы отчислений на культурно-просветительную деятельность: если в 1926–1928 гг. ассигнования на эти цели, как правило, составляли 0,25% с оборота, то решением Центросоюза от 7 февраля 1929 г. для ЦРК и горПО они равнялись 0,04% с оборота и 25% с прибыли [9. С. 999]. Созданный таким образом культурный фонд предписывалось делить на четыре неравные части: 1) 10% – в фонд Церабсекции для финансирования проводимых ею централизованных культурно-просветительных мероприятий; 2) 20% – на массовую культурно-просветительную работу; 3) 25% – на учебно-курсовую работу; 4) 45% – на культурно-бытовую работу [10].

Однако на практике формирование культфонда не обходилось без затруднений, к числу которых следует отнести достижение прибыльной работы того или иного кооператива. Журнал «Кооперативная Сибирь» сообщал, что «...истекший (1927/28 г.) рабочая кооперация Сибири закончила не только без нормального накопления, но по ряду ЦРК и горПО имеется значительный убыток» [11. С. 6]. В целом прибыль за 1927–1928 г. по городской и рабочей потребительской кооперации Сибири составила 0,23% к обороту по продаже, тогда как нормальной она считалась при достижении не менее 1% к обороту [12. С. 14]. Напряжённое финансовое состояние кооперации сокращало её возможности в развитии культурно-просветительной работы.

Необходимость участия в выполнении планов индустриального развития вносила коррективы в привычные формы культурно-просветительной деятельности городской и рабочей потребительской кооперации. 8 октября 1926 г. было отправлено циркулярное письмо

Церабсекции «О взаимоотношениях рабочих кооперативов с профсоюзами в проведении культурно-просветительной работы». В нём указывалось на необходимость согласования всеми органами рабочей кооперации своих годовых и квартальных планов культурно-просветительной работы с культотделами профсоюзов. Кооперативные организации по решению собрания уполномоченных могли передавать средства на культурно-просветительную работу профсоюзному аппарату, заключив специальное соглашение. В письме отмечалось, что профсоюзы должны оказывать всяческое содействие проведению культурно-просветительной работы ЦРК и горПО, в частности предоставлять свою инфраструктуру – народные дома, рабочие клубы, красные уголки [13. Л. 81–82]. Так, совещание клубно-библиотечных работников при Томском окрпрофбюро признало необходимым проведение в рабочих клубах и красных уголках докладов, лекций и бесед на кооперативные темы, а позже, по мере усвоения массами кооперативных идей, – организацию кооперативных кружков [14. Л. 68].

Подписанный Церабсекцией и ВЦСПС циркуляр от 5 апреля 1928 г. «О совместной работе профсоюзов и рабочих кооперативов в области кооперативного просвещения» внес большую ясность в этот вопрос и дал основания для заключения соглашений, обеспечивавших целевое использование передаваемых профсоюзам кооперативных средств на культурно-просветительную работу. В рабочих клубах и красных уголках должны были выделяться определенные дни для кооперативно-просветительной работы, а теория и практика кооперативного движения – включаться в учебные планы рабочих университетов, профшкол и т.д. Соглашение устанавливало порядок передачи кооперативными органами необходимых средств соответствующим профсоюзным организациям с обязательной отчётностью последних перед правлениями кооперативов об их расходовании [15. С. 66].

4 сентября 1929 г. президиум Центросоюза СССР утвердил «Соглашение о совместной работе профсоюзов и рабочих кооперативов в области кооперативного просвещения», а 1 ноября того же года на места было направлено циркулярное письмо ВЦСПС и Центросоюза. Согласно этим документам работа по кооперативному просвещению должна была занять соответствующее её значению место в общей системе профсоюзной культработы; были определены её формы – лекции, доклады, беседы, вечера вопросов и ответов, художественные постановки – и места проведения – рабочие клубы, красные уголки, помещения цехов [16. Л. 75]. Особенно важным такое сотрудничество было для средних и малочисленных ЦРК и горПО в силу ограниченности их материальных ресурсов. Так, на заседании агитационно-пропагандистской коллегии Черемховского района 3 августа 1926 г. была принята резолюция «О воспитательной работе кооперации», в которой отмечалось, что местный ЦРК должен «...иметь тесную связь с профорганизациями и через них включить в план работ рудкомов, МК и клубов вопрос о кооперативной работе» [17. Л. 842–843].

Таким образом, установление более тесных взаимоотношений с профсоюзами во второй половине 1920-х гг. и

использование их материально-технической базы в определённой мере компенсировали недостаток финансирования городской и рабочей потребительской кооперации в проведении культурных и образовательных мероприятий. Вместе с тем необходимость согласования деятельности ЦРК и горПО в этой сфере с профорганами создавала новые проблемы.

Важной составной частью кооперативно-просветительской работы кооперации является образовательная деятельность. Характеризуя её состояние, организационное совещание сибирской потребительской кооперации в апреле 1926 г. отметило несоответствие системы кооперативного образования потребности в квалифицированной рабочей силе. Даже общеобразовательный уровень кооперативных кадров был очень низким: по данным обследования 5 ЦРК Сибири в начале 1926 г., высшее образование среди сотрудников имели 4% от их общего числа, среднее – 15%, низшее – 70%, домашнее – 10%, неграмотных насчитывался 1% [18. С. 5]. Совещание приняло перспективный план развития сети учебных заведений и учебно-вспомогательных мероприятий в Сибири на 5 лет: 1) ученичество и практикантство; 2) школы конторского и торгового ученичества (конторгуча); 3) школы 2-й ступени с кооперативным уклоном; 4) вечерние курсы переподготовки работников ЦРК и горПО без отрыва от производства (3 месяца – 1 год); 5) долгосрочные курсы с отрывом от производства (6 месяцев – 1 год); 6) курсы-сезды сроком от 5 дней до 2 недель для руководящих работников; 7) кооперативные техникумы и кооперативные отделения промышленных (политехнических) техникумов; 8) кооперативные вузы и экономические отделения сельскохозяйственных и промышленно-экономических вузов [19. Л. 36–37].

Во второй половине 1920-х гг. в городских и рабочих кооперативах Сибири большое распространение получили практикантство и ученичество для выдвижения в первую очередь женщин и молодёжи на техническую и руководящую работу в ЦРК и горПО. Так, на 1 августа 1926 г. из 4 398 женщин-пайщиц Омского ЦРК насчитывались 70 практиканток, которые были прикреплены к отделениям кооператива, а 4 лучшие были приняты на постоянную работу [20]. В городских и рабочих кооперативах ученики прикреплялись к опытным специалистам: продавцам, бухгалтерам, счетоводам и т.д. Распространённой формой подготовки молодёжи стали школы-магазины. Не все из них полностью соответствовали высоким требованиям: были проблемы с обеспеченностью опытными продавцами-преподавателями, помещениями для занятий и т.д. Несмотря на эти недостатки, данная форма подготовки кооперативных кадров себя полностью оправдала: если в 1926 г. в Сибири была только 1 школа-магазин, то в 1929 г. – 11 [21. С. 116].

Следующим важным звеном в деле подготовки массовых квалифицированных работников различных специальностей (младший счетовод, конторщик, бухгалтер, продавец, делопроизводитель, специалист транспортно-экспедиционного дела) являлись школы конторского и торгового ученичества (конторгуча), в которых обучались подростки, занятые в хозяйственных учреждениях. В 1928/29 учебном году по РСФСР на-

считывалось 50 таких школ, в Сибири – 7 [22. С. 35]. Целью школ 2-й ступени (9-леток) с кооперативным уклоном, кроме решения общеобразовательных задач, была подготовка квалифицированных работников счётно-торгового профиля, преимущественно для торговой сети низшей городской и рабочей потребительской кооперации. Всего по РСФСР в 1928/29 учебном году насчитывалось 306 таких школ с 21 910 тыс. учащихся, а в Сибири – 8 с 943 учащимися [23. С. 30]. Главным изъяном их учебной программы являлось недостаточное количество часов на специальные дисциплины и практику.

Важной частью образовательной деятельности кооперации являлась курсовая подготовка и переподготовка кооперативных работников. Учитывая низкий уровень грамотности слушателей курсов, во время их проведения приходилось большое внимание уделять общеобразовательным дисциплинам в ущерб специальным. Как правило, курсы организовывались для той категории обслуживающего персонала, в которой был явный дефицит квалифицированных кадров.

Так, на курсах переподготовки работников прилавка в течение 9 месяцев 1926–1927 г. по 8 ЦРК Сибири обучались около 400 человек [23. С. 68]. В связи с ростом торговой сети городской и рабочей потребительской кооперации, развитием общественного питания и хлебопечения в конце 1920-х гг. резко возросли масштабы учебно-курсовой работы. По линии рабочей и транспортной кооперации Сибири в 1927–1928 г. было проведено 18 курсов по переподготовке продавцов с общим числом слушателей 704 человека, а в 1928–1929 г. – 25 курсов с 1 369 слушателями. В целях создания кадрового резерва для ЦРК и горПО были организованы курсы для кооперативного актива: в 1927–1928 г. их насчитывалось 7 с 278 слушателями, а в 1928–1929 г. – 50 курсов и 2 443 человека [12. С. 61].

Несмотря на значительный рост курсовых мероприятий, в городской и рабочей потребительской кооперации по-прежнему ощущался острый дефицит квалифицированных работников. Кадровая проблема обострилась и по причине проводившихся в конце 1920-х гг. проверок кооперативного аппарата, в результате которых из кооперации были уволены не только растратчики, нарушители трудовой дисциплины и прочие лица, но и опытные специалисты, вся вина которых часто заключалась в принадлежности к «классово чуждым элементам». По инициативе партийных органов их пытались заменить рабочими выдвиженцами, которые должны были получить хотя бы первоначальные сведения о кооперативной работе. Президиум правления Сибкрайсоюза 1 апреля 1929 г. принял положение «О долгосрочных курсах для подготовки выдвиженцев на ответственную работу в союзы, ЦРК и ТПО», согласно которому устанавливался тщательный отбор курсантов, в первую очередь из числа индустриальных рабочих [25. Л. 24]. Для подготовки рабочих-активистов на руководящую работу в аппарате ЦРК и потребсоюзов Сибкрайсоюз в 1928–1929 г. организовал 2 курса (120 человек). Кроме того, во второй половине 1920-х гг. проводились курсы по подготовке инструкторов, работников общественного питания, заведующих торговыми отделами рабочих и транспортных кооперативов, преподавателей-кон-

сультантов школ-магазинов. Если в 1927–1928 гг. было проведено 2 таких курса со 120 слушателями, то в 1928–1929 г. – 8 с 325 учащимися. Об увеличении масштабов учебно-курсовой деятельности рабочей и транспортной кооперации свидетельствует и рост расходов на эти цели с 5 200 руб. в 1927–1928 г. до 83 тыс. руб. в 1928–1929 г. [12. С. 61–62].

Ввиду отсутствия в Сибири кооперативных вузов, потребительские общества отправляли стипендиатов на учебу в Москву и Ленинград с целью подготовки работников высшей квалификации для Сибкрайсоюза, райсоюзов и крупных ЦРК (экономисты-статистики, плановики, финансисты, преподаватели кооперативных дисциплин и т.д.). Подготовка кадров среднего звена (инженеры, бухгалтеры, статистики, организаторы торговли) осуществлялась в Сибирском кооперативно-экономическом техникуме (СКЭТе) и Томском политехникуме.

Так, кооперативное отделение Томского политехникума в 1923 г. сделало первый выпуск специалистов, получивших универсальную подготовку, а с 1924 г. обучение велось на двух отделениях – инструкторском и торгово-товароведном [26. Л. 13]. Возможности для подготовки кадров среднего звена значительно возросли с открытием в 1926 г. Сибирского кооперативно-экономического техникума в г. Новосибирске, где осенью 1927 г. обучались 298 человек. В первые годы своего существования данное учебное заведение переживало период становления и преодоления организационных, финансовых, кадровых и иных трудностей. Неоценимую помощь техникуму оказал Сибкрайсоюз, обеспечивший СКЭТ учебным корпусом и общежитием для преподавателей и студентов [27. Л. 39–42]. Потребительская кооперация Сибири оказывала финансовое содействие студентам: из 600 человек, обучавшихся в двух техникумах в 1929 г., число её стипендиатов составило 215 человек [12. С. 60; 21. С. 115].

Подготовка кадров для потребительской кооперации осуществлялась не только в очной, но и в заочной форме обучения. Возможность получить кооперативную специальность без отрыва от производства предоставляли заочные курсы Центросоюза и СКЭТа, популярность которых со временем только возрастала. Так, на заочных курсах Сибирского кооперативно-экономического техникума в 1928–1929 г. обучались более 400 человек, из них 14% составляли жители городов – потенциальные работники ЦРК и горПО [12. С. 62].

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. система городской и рабочей потребительской кооперации развернула широкую сеть образовательных учреждений для подготовки и переподготовки кооперативных работников. Но в этой работе имелись и дефекты: недостаток средств, учебников, кооперативной литературы, квалифицированных преподавателей, краткосрочность многих курсов, их нерегулярность, а главное – несоответствие количества и качества вновь подготовленных кадров потребностям кооперации.

Кроме специальной учебно-курсовой работы, внимание кооперативных центров было привлечено к ликвидации общей неграмотности кооперированного населения. В целом по стране потребительская кооперация в 1929–1930 г. должна была ликвидировать неграмот-

ность 300 тыс. человек [28]. Сибкрайсоюз ещё в ноябре 1928 г. принял постановление о ликвидации неграмотности 1% пайщиков, что составляло по городской и рабочей кооперации Сибири 2 400 человек. По данным 10 сибирских ЦРК и горПО, ими было организовано 16 пунктов ликвидации неграмотности (ликпунктов), где обучались 582 человека [12. С. 57]. Но гораздо чаще городские и рабочие кооперативы воздерживались от открытия собственных ликпунктов, а выделенные на эти цели средства передавали органам народного образования.

Таким образом, исторический опыт образовательной деятельности городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1920-е гг. свидетельствует о том, что кооперативное образование являлось уникальным и представляло собой многоуровневую систему подготовки и переподготовки кадров для потребительских обществ и их союзов.

Важной частью культурно-просветительной работы являлась агитационно-пропагандистская деятельность, направленная на распространение кооперативных идей среди широких масс, повышение уровня кооперативных знаний пайщиков с целью создания кадрового резерва, осведомление населения о работе данного потребительского общества. Основными её формами в городских и рабочих кооперативах являлись: проведение собраний членов-пайщиков, устройство кооперативных вечеров и вечеров вопросов и ответов, бесед и лекций, театральных постановок и агитационных судов, организация кружков и курсов, распространение кооперативной литературы. Для повышения эффективности кооперативной агитации и пропаганды активно использовались газеты, кино и радио. Массовая агитация и пропаганда кооперации осуществлялись под общим руководством органов народного образования, а практической реализацией этих мероприятий в городе занимались культотделы профсоюзов.

Так, в Иркутском ЦРК в течение 1926–1927 г. было проведено 154 отчетных собрания на предприятиях, где присутствовали 11 589 человек, было задано 2 973 вопроса, выступили в прениях 909 человек. Эти цифры показывают значительную активность участников собраний в обсуждении насущных проблем кооперативного строительства, а в ходе проведения вечеров вопросов и ответов она была ещё более высокой: в течение указанного периода в Иркутском ЦРК состоялось 4 вечера вопросов и ответов с участием 1 375 человек (на одно собрание приходилось в среднем 19 вопросов, на вечер – 177) [29. Л. 36]. Правление Омского ЦРК в это же время проводило кооперативные семейные вечера, вечера вопросов и ответов, массовые митинги, в которых приняли участие 25 тыс. человек [30].

В целях создания резерва для увеличения численности ЦРК и горПО происходило постоянное расширение групп населения, обслуживаемых кооперативными культурно-просветительными мероприятиями. Большое внимание уделялось работе среди женщин и молодежи. В начале 1926 г. слушателями кооперативных курсов в Красноярске стали 120 женщин – 1/3 всего делегатского корпуса города. Для них характерно сочетание теории и практики: 5 делегатов были прикреплены к библиотеке ЦРК, 3 работали при ревизионной

комиссии, 36 являлись членами лавочных комиссий [31. С. 13]. В Томске правление ЦРК во второй половине 1926 г. снабжало литературой женщин-делегаток, которые посещали кооперативную секцию. Им было выделено 5 мест на кооперативных курсах, 4 делегатки посещали их в качестве вольнослушательниц [32. Л. 88]. Приобщение женщин к кооперативной работе способствовало выдвижению наиболее подготовленных из них на постоянную работу в ЦРК и горПО региона.

Работа среди молодёжи планировалась и осуществлялась совместно кооперативными и комсомольскими органами. Правления ЦРК и окружные комитеты ВЛКСМ создавали институт кооперативных организаторов (коопоргов) среди молодёжи, проводили собрания. По инициативе молодёжного актива Новосибирского ЦРК в конце 1927 – начале 1928 г. было организовано 19 кооперативных уголков, 20 человек работали в двух кооперативных кружках [33. С. 21]. Одной из важных форм привлечения молодежи к практической работе и средством подготовки кооперативных кадров стала организация комсомольских магазинов. Первые из них были созданы в конце 1927 г., а в начале 1929 г. в Сибири их насчитывалось 10. Лучшим считался комсомольский магазин Омского ЦРК: за год он собрал 1 736 руб. паевого капитала, торговая нагрузка на одного продавца превышала среднюю по городу на 160 руб., а расходы были на 1% меньше [34].

Среди основных задач кооперативной печати во второй половине 1920-х гг. – превращение её в массовую и популярную, установление связи с кооперативным активом и рядовыми пайщиками, распространение передового опыта, развитие критики и самокритики. Реализация этих задач характерна как для кооперативных, так и для общих изданий. Центральное место среди кооперативных изданий занимали печатные органы Центросоюза – журнал «Союз потребителей» и газета «Кооперативная жизнь». В них помещались теоретические и обзорные статьи, решения кооперативных центров, материалы о положении дел как в отдельных городских и рабочих кооперативах, так и в целых регионах (в том числе и в Сибири). Другое издание Центросоюза – двухнедельный журнал «Смычка» (1925–1929) – в большей степени был ориентирован на кооперативный актив и рядовых пайщиков. С такой же периодичностью с 1928 г. выходил журнал «Смычка. II серия» – «орган рабоче-городской кооперации» страны. Здесь в доступной даже для малограмотного читателя форме помещались решения руководящих кооперативных органов, печатались статьи обзорного характера, корреспонденции с мест, фельетоны на кооперативные темы.

Среди региональных кооперативных журналов следует выделить «Кооперативную Сибирь» – печатный орган Сибкрайсоюза, выходивший в 1924–1929 гг. один раз в две недели. Каждый номер этого издания содержал, как правило, несколько материалов по названной теме. Только в течение 1927 г. было помещено 188 статей о рабочей и городской потребительской кооперации [35].

Некооперативная печать также достаточно полно освещала текущую деятельность ЦРК и горПО. Так, газета «Красное знамя» за период с 1 октября 1925 г. по 10 марта 1926 г. поместила 15 статей на кооперативные

темы, 125 заметок и сообщений рабочих корреспондентов о работе Томского ЦРК. Собственная издательская деятельность ЦРК заключалась в выпуске в декабре 1925 г. «Краткого очерка истории рабочей кооперации г. Томска», в начале 1926 г. – «Материалов к 4-му собранию уполномоченных», были отпечатаны статистические отчёты о деятельности кооператива, а также 1 тыс. листовок на русском и 500 – на татарском языке. Кроме этого, распространялись книги и плакаты сибирских и центральных издательств, устраивались выставки кооперативной литературы [14. Л. 66]. Отражение жизни кооперации на страницах печатных изданий в конце 1920-х гг. стало ещё более масштабным. Так, в том же «Красном знамени» за октябрь 1927 – июнь 1928 г. было опубликовано 602 статьи и заметки о различных сторонах деятельности местного ЦРК [36. С. 26].

Позитивные изменения в использовании печати были отмечены на совещании ответственных работников Сибкрайсоюза 16 августа 1928 г. В постановлении «О взаимоотношениях союзов и ЦРК с окружной печатью» указывалось, что потребительские союзы и ЦРК должны «...организовать систематическое освещение в ней работы потребительской кооперации» [37. Л. 109]. Выполнение данного решения привело к увеличению числа публикаций на кооперативные темы. Что же касается характера материалов, то в связи с переходом на карточную систему снабжения в 1928–1929 гг. на кооперацию обрушился вал критики. В целом деятельность городской и рабочей кооперации Сибири в области печати способствовала распространению кооперативных идей среди пайщиков и непайщиков, широкому освещению её успехов и недостатков, мобилизации кооперированного населения на решение общественно-хозяйственных задач. Критические материалы указывали правлениям ЦРК и горПО на ошибки в работе и способствовали их преодолению.

Учитывая наличие огромного разветвленного кооперативного аппарата в стране, высшие директивные органы (ЦК ВКП(б), Совнарком, Наркомторг) признали кооперацию «одним из основных каналов продвижения и распространения книги» [38. С. 43]. 41 собрание уполномоченных Центросоюза (июль 1928 г.) высказалось за то, чтобы «каждое потребительское общество торговало книгой» [39]. В городах и крупных населенных пунктах необходимо было организовать специальные книжно-писчебумажные магазины ЦРК и горПО. Кроме того, данный вид торговли должен был быть развёрнут во всех универмагах, книжные полки – в магазинах [40]. Серьёзным препятствием для постановки данной работы являлось невнимание, а часто и боязнь многих кооператоров приступить к книготорговле. В Сибири до 1928 г. ведущее положение на книжном рынке занимало Сибирское краевое издательство (Сибкрайиздат) – оно имело свои специализированные магазины в городах края, а также снабжало потребительскую кооперацию книгами. За 1927 г. Сибкрайиздат продал через потребительские общества книготорговцев на сумму 25 000 руб. – по 5 руб. на один кооператив. Резкое изменение положения в этом виде торговли произошло в 1928 г., когда потребительская кооперация Сибири создала в 16 округах книжные базы и начала самостоятельную продажу книг [41. С. 103]. Правление

Сибкрайсоюза 11 октября 1929 г. признало эту работу удовлетворительной: в течение года было создано 16 окружных книжных баз; открыто два розничных магазина, проведено 5 курсов по подготовке 112 книжных работников. Торговый оборот по продаже книг за этот период составил уже 225 тыс. руб. Всего через сеть потребительской кооперации Сибири было реализовано 2 млн экземпляров по средней цене 12,5 коп. [42. Л. 70].

Несмотря на эти успехи, дело качественного обслуживания книгой рабочего населения потребительской кооперацией оставалось в состоянии плановых перспектив. Она не смогла создать широкую сеть книжных киосков на предприятиях и предоставить кредит на приобретение книг. Среди других болезней книжного рынка необходимо отметить медленное выполнение заказов всеми без исключения посредническими и даже издательскими складами.

Потребительская кооперация во второй половине 1920-х гг. внесла также весомый вклад в кино- и радиофикацию страны. Использование радио и кино в кооперативной культурно-просветительной работе приобрело различные формы. Так, Центральный кооперативный совет в 1927 г. организовал постановку докладов с центральной радиостанции в Москве по вопросам кооперации [43. С. 149]. 1 ноября 1928 г. в столице был открыт первый рабочий радиоуниверситет с четырьмя циклами: общеобразовательным, административно-хозяйственным, профсоюзным и кооперативным. Основная задача кооперативного цикла – распространение кооперативных знаний среди членов потребительской, и отчасти – жилищной кооперации. Кроме того, предполагалось связать работу кооперативного цикла с курсами заочного обучения Центросоюза [44]. В общих планах культурно-просветительной работы сибирской потребительской кооперации на 1928–1929 г. работе с радио также отводилось заметное место: число громкоговорящих установок должно было составить по сельпо и мелким горПО 110, крупным ЦРК и Транспортным потребительским обществам (ТПО) – 12, потребсоюзам – 23. Общие затраты на эту работу планировались в сумме 52 270 руб. [45]. Участие потребительской кооперации в радиофикации страны заключалось и в торговле радиоизделиями. До сентября 1928 г. её осуществляли немногие кооперативы, а с этого времени Центросоюз встал на путь планового развертывания радиоторговли. Однако её размеры в конце 1920-х гг. были скромными как по причине новизны, так и из-за недостатка товарных фондов – промышленность удовлетворяла спрос всего на 40–45% [46].

В ведении потребительской кооперации в 1923–1930 гг. находилось 2/3 кинопередвижек и 1/5 часть стационарных установок, действовавших в СССР [47. С. 252]. Целая серия документальных фильмов знакомила зрителей с повседневной кооперативной жизнью,

её достижениями и проблемами. За 1928–1929 г. ЦРК и горПО Сибири провели 188 киносеансов [8. С. 95]. Однако потенциал «важнейшего из искусств» использовался далеко не в полной мере из-за недостатка фильмов по кооперативной тематике. Имеющиеся в распоряжении сибирских кооператоров кинокартины имели в основе незамысловатый для зрительского восприятия сюжет, о чём свидетельствуют их названия: «Лавком, подтянись», «Надо знать, кого выбирать», «Не зевай, вноси полностью свой пай» и т.д. В целом же привлечение кино и радио для кооперативной агитации и пропаганды значительно расширяло аудиторию слушателей и зрителей, способствовало более глубокому усвоению кооперативных принципов на основе эмоционального восприятия.

Как правило, лучшим устройством культурно-просветительной работы отличались крупные ЦРК и горПО, где имелись соответствующая материальная база и организационные ресурсы. Более слабая постановка этой деятельности в мелких кооперативах объяснялась ограниченностью средств, отсутствием в штате специальных работников, неумением выбрать наиболее подходящие к местным условиям формы и методы культурно-просветительной работы. Среди общих причин слабости культурно-просветительной работы следует отметить отсутствие понимания её важности среди части кооператоров; ограничение деятельности в этой сфере некоторыми обществами отчислением средств; но чаще всего – тяжёлое финансовое положение ЦРК и горПО. В 1928–1929 г. на культурное обслуживание одного пайщика в РСФСР расходовалось всего 1 руб. 20 коп., что было явно недостаточно для приемлемой организации этой деятельности [48. С. 57].

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. культурно-просветительная работа стала важной составной частью разнообразной деятельности городской и рабочей потребительской кооперации Сибири, заключающейся в организации системы кооперативного образования, распространении кооперативных идей, увеличении из года в год продажи книг, ликвидации кооперативной и общей неграмотности, полезном проведении досуга. Культурно-просветительные мероприятия ЦРК и горПО способствовали проведению в жизнь идей солидарности, ответственности, взаимопомощи, повышению культурного уровня, социальной активности и самодеятельности пайщиков.

В целом потребительская кооперация как массовая общественно-хозяйственная организация внесла значительный вклад в осуществление культурной революции в стране, хотя её потенциал не был использован полностью. Объяснение этому явлению следует искать как в недоработках самой кооперации, так и в усилении давления на неё со стороны советского государства и включении в единую плановую централизованную экономическую систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запорожченко Г.М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири в 1864–1917 гг. Новосибирск, 2004.
2. Воробьёв Н.В. Культурно-просветительная деятельность городской и рабочей кооперации в годы нэпа (1921–1925 гг.) // Вопросы отечественной и всеобщей истории: Сб. ст. Томск, 1999.
3. Партия о кооперации. Постановления и резолюции ВКП(б). М., 1928.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 484. Оп. 3. Д. 454.

5. *Жизнь Сибири*. 1926. № 1–2.
6. РГАЭ. Ф. 526. Оп. 2. Д. 222.
7. *Кооперативная Сибирь*. 1926. № 18.
8. *Потребительская кооперация Сибири в 1927/28 и 1928/29 гг.* (Отчёт IV собранию уполномоченных Сибкрайсоюза). Новосибирск, 1930.
9. *Вся кооперация СССР*. Ежегодник для кооператоров и хозяйственников. М., 1929.
10. *Кооперативная жизнь*. 1929. 16 июля.
11. *Кооперативная Сибирь*. 1929. № 2.
12. *Сибирская потребительская кооперация*. 1926–1928 гг. Отчётные материалы. Новосибирск, 1928.
13. РГАЭ. Ф. 526. Оп. 2. Д. 212.
14. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 1А.
15. *Союз потребителей*. 1928. № 7.
16. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 420.
17. *Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО)*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2386.
18. *Кооперативная Сибирь*. 1926. № 8.
19. *Государственный архив Новосибирской области (ГАО)*. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 288.
20. *Рабочий путь*. 1926. 1 сентября.
21. *Союз потребителей*. 1929. № 5.
22. *Союз потребителей*. 1929. № 6.
23. *Жизнь Сибири*. 1927. № 8.
24. *Кооперативная Сибирь*. 1928. № 1–2.
25. ГАО. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 328.
26. *Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО)*. Ф. 76. Оп. 1. Д. 265.
27. ГАО. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 303.
28. *Кооперативная жизнь*. 1929. 17 июля.
29. *Государственный архив Иркутской области (ГАИО)*. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 821.
30. *Рабочий путь*. 1928. 10 февраля.
31. *Кооперативная Сибирь*. 1926. № 7.
32. ЦДНИТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 169.
33. *Кооперативная Сибирь*. 1928. № 8.
34. *Кооперативная жизнь*. 1929. 31 января.
35. *Воробьев Н.В.* Журнал «Кооперативная Сибирь» как источник по истории городской и рабочей потребительской кооперации 1924–1928 гг. // *Вестник ТГУ. История*. № 3 (4). 2008. С. 63–67.
36. *Кооперативная Сибирь*. 1928. № 18.
37. ГАО. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 321.
38. *Союз потребителей*. 1928. № 5.
39. *Кооперативная жизнь*. 1929. 12 января.
40. *Кооперативная жизнь*. 1928. 31 октября.
41. *Союз потребителей*. 1929. № 12.
42. *Государственный архив Кемеровской области (ГАКО)*. Ф. Р-31. Оп. 2. Д. 46.
43. *Кооперация к XV съезду ВКП(б)*. М., Б. г.
44. *Кооперативная жизнь*. 1928. 1 ноября.
45. *Кооперативная жизнь*. 1929. 3 января.
46. *Кооперативная жизнь*. 1929. 17 января.
47. *Макаренко А.П.* Теория и история кооперативного движения. М., 2002.
48. *Союз потребителей*. 1929. № 12.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 ноября 2010 г.